

ПОДГОТОВКА, ВОСПРИЯТИЕ И ЗАЩИТА ХАЛКИДОНСКОГО СОБОРА СО СТОРОНЫ РИМСКОГО ПАПЫ ЛЬВА ВЕЛИКОГО*

Ф. Блодо

Аннотация: В середине V в. в ситуации обострения конкуренции между александрийской и константинопольской гео-эклезиологическими моделями Римский престол попытался укрепить свои позиции в отношениях с Церквами Восточной Римской империи. В период понтификата папы Льва Великого (440–461) Рим продемонстрировал стремление к тому, чтобы реализовать свое первенство, основанное на попечении по отношению ко всем Церквам. В первую очередь папа составил вероопределение — Томос к Флавиану (июнь 449 г.), которое рассматривалось как исчерпывающее выражение дифизитского учения. Парадоксальным образом удаленность и даже периферийное положение Рима по отношению к важнейшим восточным центрам церковной активности позволили ему сохранить подлинную свободу слова и наделили его возможностью вмешиваться в восточные дела. И в этот особый период своей истории апостольский престол мог активно претендовать на обладание особым авторитетом в межцерковных отношениях. Начальный этап христологического кризиса, затем его развитие вплоть до Халкидонского собора и последующие мифизитские споры (448–460) создали условия для верификации римских притязаний. В действительности наблюдалось определенное несоответствие между заявленной римской позицией и реальными результатами деятельности Римского престола, что побуждало папу встать на путь некоторой адаптации своей программы в конкретных церковно-политических условиях. Египет оказался фактически недостижимым для влияния Римской кафедры, в то время как возглавляемый Антиохийским престолом Восток от нее отдалялся, а Иерусалим, рассматриваемый в Риме как не вполне надежный участник межцерковных отношений, играл в них второстепенную роль. При этом центральное значение сохранял Константинополь, который в то же время не был включен в иерархию Петровых кафедр. Столкнувшись с данным гео-эклезиологическим вызовом, Лев был вынужден учитывать реальный расклад церковно-политических сил. Первоначально он был в проигрышном положении (449–450), однако его влияние, как казалось, должно было возрасти с приходом к власти императора Маркиана. На самом же деле поддержка позиции папы со стороны императорской четы была лишь частичной и безусловной. В особенности неоднозначные решения Халкидонского собора 451 г. побуждали Льва не удовлетворяться по-

* Перевод с французского языка Г. Е. Захарова.

ловинчатым успехом. Вступив в конфронтацию по поводу 28-го канона, папа стремился укрепить свое стратегическое положение во взаимоотношениях между государственной властью и имперской Церковью, чтобы облегчить актуализацию своих притязаний в тех конфликтных регионах, которые его собрат Анатолий Константинопольский стремился вовлечь в сферу своего собственного влияния. В первую очередь речь идет об Иллирике. В течение короткого периода времени (452–457) Лев располагал постоянным представителем при дворе Маркиана — епископом Юлианом Косским, но с приходом к власти нового императора (457) положение дел резко изменилось, что имело весьма тяжелые последствия. В результате началось постепенное ослабление влияния Римского престола, несмотря на все старания папы компенсировать утрату особых отношений с василевсом. В тот момент, когда антихалкидонитское движение приобрело угрожающий размах и могло начать распространяться из Александрии (457–460), римский епископ был вынужден вернуться к практике кооперации со своим собратом — епископом Константинополя ради того, чтобы сохранить в неповрежденном состоянии вероучительные постановления Халкидонского собора. Вынужденная кооперация между двумя кафедрами не обошлась без печальных недоразумений, хотя обе стороны были обречены на поиск взаимопонимания.

Таким образом, церковно-политическая деятельность папы в 448–460 гг. представляется напряженной и ситуативной. При этом она хорошо задокументирована благодаря ряду собраний папских посланий (*collectiones Ratisbonensis, Grimanica* и *Avellana*). Корреспонденция Льва позволяет выявить подходы к получению информации, которая была необходима папе, чтобы выстраивать свою политику. Он определенно отдавал предпочтение свидетельству своих представителей, будь то участники посольств или епископ западного происхождения — Юлиан Косский, игравший роль папского поверенного. Если папа не располагал такими источниками сведений, он с наибольшим доверием относился к фактической информации, поступавшей к нему от епископов, в первую очередь от епископа Константинополя. Однако порой нежелание епископов снабжать Римский престол информацией в достаточном объеме побуждала Льва формировать свою позицию на основании свидетельств клириков и монахов, которые обращались к нему за поддержкой. Иногда папа был вынужден даже выражать беспокойство по поводу отсутствия новостей. Его переписка показывает, с какой настойчивостью он добивался от своих адресатов, чтобы они держали его в курсе ситуации в том случае, если ее сложно было контролировать.

Ключевые слова: гео-эклезиология, история позднеантичного мира, история папства, история вселенских соборов, история раннего христианства, ортодоксия, ересь, монофизитство, Рим, Александрия, Константинополь.

В Восточной Римской империи, недавно пережившей несторианский кризис, разразился новый церковный конфликт — миафизитский спор (этот термин представляется более корректным, чем концепт «монофизитский»)¹. Его начало было обусловлено новыми враждебными действиями против тех епископов, которые, как это многим казалось, не оставили своих антикирилловских взглядов

¹ Об этой терминологической проблеме см.: Blaudeau Ph. *Faut-il s'interdire de parler de miaphysisme? Quelques suggestions d'un historien intéressé à la géo-ecclésiologie de la période tardo-antique* // *Cristianesimo nella storia*. 2016. Vol. 37. P. 7–18.

(Ириней Тирский, Феодорит Кирский, Ива Эдесский, Домн Антиохийский), а также распространением учения константинопольского игумена Евтихия, достигшего уже весьма преклонного возраста.

От конфликта вокруг Евтихия к Халкидонскому собору (448–451)

Призванный к ответу перед постоянным собором, проходившим под председательством Флавиана Константинопольского (ноябрь 448 г.) благодаря стараниям пылкого обличителя Нестория Евсевия, который к этому времени стал епископом Дорилеи, Евтихий согласился явиться на процесс во время седьмой и последней сессии соборных заседаний (22 ноября 448 г.). В поддержку старца посчитал необходимым высказаться император Феодосий II, который с этой целью спешно направил на собор патриция Флоренция. В конце концов Евтихий был осужден за отказ исповедовать две природы во Христе по Воплощению. После этого он обратился за справедливостью к престолам Александрии², Рима и Равенны³, утверждая, что в соответствии с правилами его апелляция была до того подана собору, который его осудил, что Флавиан будет категорически оспаривать. Лев первоначально не стал спешить с выражением поддержки Флавиану, хотя впоследствии явственно высказался в его пользу. Император тем временем повелел провести первую ревизию решений Константинопольского собора (апрель 449 г.)⁴. В рамках разбирательства жалоба Евтихия не была признана обоснованной, и, несмотря на давление со стороны императора, определенное решение так и не было принято. Феодосий II к этому времени уже замыслил провести собор, что в его понимании было более правильным, поскольку соборное разбирательство больше соответствовало идее относительной автономии церковных институтов от государственных. Собор был созван в Эфесе в августе 449 г. В нем приняло участие около 130 епископов. В качестве председателя выступил Диоскор, архиепископ Александрии. Пользуясь случаем, этот иерарх попытался подтвердить свою роль своеобразного цензора по отношению к другим восточным архиепископам⁵. Других епископов он принуждал к согласию с собой весьма жесткими методами. Это обстоятельство отделяет Эфесский собор от других соборов древности, причем принципиально важен здесь не сам факт насилия по отношению к епископам, а то, что подобное давление не осуществлялось непосредственно императорской властью. Во время первой сессии соборных заседаний (8 августа) было отказано в оглашении послания Льва и,

² Liberatus. Breviarium. 12; ACO. II. 5. P. 117₄₋₆.

³ См. ответ Петра Хрисолога: ACO. II. 3. 1. P. 6.

⁴ О первом этапе евтихианского спора см. два исследования, которые имеют особое значение: первое отличается особенно скрупулезным анализом властных отношений, второе — вниманием к процедурным вопросам: Schwartz E. Der Prozeß des Eutyches. München, 1929 (Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Abteilung 5); May G. Das Lehrverfahren gegen Eutyches im November des Jahres 448. Zur Vorgeschichte des Konzils von Chalkedon // Annuarium Historiae Conciliorum. 1989. Bd. 21. S. 1–61.

⁵ См.: De Vries W. Das Konzil von Ephesus 449, eine "Räubersynode"? // Orientalia Christiana Periodica. 1975. Bd. 41. S. 369.

соответственно, его Томоса. Флавиан, несмотря на резкое выражение несогласия с этим решением со стороны папского легата, диакона Илария (его знаменитый *contradicitur*), а также Евсевий были осуждены, а Евтихий оправдан. Новое заседание, проведенное, вероятно, 22 августа, завершило кампанию против дифизитов диоцеза Восток⁶.

Лев незамедлительно объявил о кассации соборных решений и выдвинул в этой связи ряд важных инициатив. Возведение на Константинопольский престол Анатолия (ноябрь 449 г.)⁷, затем смерть Флавиана, о которой в Риме стало известно уже после обращения Льва за поддержкой к императорской фамилии Западной Римской империи (конец февраля 450 г.)⁸, заставили папу сменить политическую стратегию. Вместо того чтобы продолжать настаивать на созыве нового собора в Италии, Лев отправил посольство, которое должно было добиться подписания Томоса⁹. Это посольство, вероятно, было уже в пути, когда Феодосий II умер от последствий падения с лошади. В скором времени его преемник — Маркиан, — судя по всему, побуждаемый к этому своей супругой Пульхерией¹⁰, ясно дал понять, что не имеет ни малейшего намерения поддерживать церковно-политическую ситуацию, благоприятную для торжества притязаний и вероуверительной позиции Александрийской кафедры. Он заявил о своем желании созвать новый собор. У Льва эта идея не вызвала особого энтузиазма: он предпочел бы, чтобы епископы просто подписали его Томос, а решение вопроса о главных деятелях собора¹¹, квалифицируемого им как «разбойничий» (*latrocinium*)¹², он оставил бы за собой. Однако папе пришлось согласиться с решением Маркиана¹³. Взамен он получил реализуемый через римских легатов статус председателя¹⁴ собора, который по своей представительности значительно превосходил собор двухлетней давности.

⁶ О хронологических проблемах, связанных с непроясненностью вопроса о числе заседаний, проведенных после 8 августа, см.: Millar F. *The Syriac Acts of the Second Council of Ephesus (449) // Chalcedon in Context. Church Councils 400–700 / R. Price, M. Whitby, eds. Liverpool, 2009. P. 61–62.*

⁷ О датировке этого события см.: Blaudeau Ph. *Alexandrie et Constantinople (451–491). De l'histoire à la géo-ecclésiologie. Rome, 2006. P. 153.*

⁸ См.: Blaudeau Ph. *Quand les papes parlent d'exil: l'affirmation d'une conception pontificale de la peine d'éloignement durant la controverse chalcédonienne (449–523) // Exil et relégation: les tribulations du sage et du saint durant l'Antiquité romaine et chrétienne, Ier–VIe s. ap. J.-C / Ph. Blaudeau, éd. P., 2008. P. 281–282.*

⁹ См.: Blaudeau Ph. *Rome contre Alexandrie? L'interprétation pontificale de l'enjeu monophysite (de l'émergence de la controverse eutychieenne au schisme acacien 448–484) // Adamantius. 2006. Vol. 12. P. 165, 181.*

¹⁰ О личности Пульхерии см.: Blaudeau Ph. *Les Augustae garantes de la continuité de la politique religieuse théodosienne? Regard sur l'engagement respectif de Pulchérie et d'Eudocie dans la controverse christologique après la mort de Théodose II (450–460) // Les Pères de l'Église et les femmes / P.-G. Delage, éd. La Rochelle, 2003. P. 368–373, 376–378.*

¹¹ Blaudeau Ph. *Rome contre Alexandrie? P. 180–182.*

¹² Leo Magn. Ep. 95 (к Пульхерии); АСО. II. 4. P. 51₄.

¹³ Blaudeau Ph. *Alexandrie et Constantinople... P. 124.*

¹⁴ См.: Leo Magn. Ep. 89 (к Маркиану); АСО. II. 4. P. 48₂; Ep. 93 (к соборным отцам); АСО. II. 4. P. 52₁₁.

Рим и решения Халкидонского собора

В созванном по желанию императорской четы в Халкидоне и заседавшем с 8 октября по 1 ноября соборе приняли участие 370 епископов (такое число было достигнуто во время 6-й сессии)¹⁵. Соборная работа четко контролировалась государственными представителями (императорскими и сенатскими), которые не только определяли повестку заседаний, но и пытались вносить большую ясность в обсуждения и направлять их к решениям, соответствующим намерениям императора. Три важнейших определения собора имели явно антиалександрийское звучание: осуждение Диоскора (но по обвинению в дисциплинарных нарушениях, а не в ереси¹⁶), принятие христологического вероопределения (Ороса) и укрепление иерархического и юрисдикционного положения Константинопольского престола. Льва Великого не устроило лишь последнее решение¹⁷. Обратимся к детальному рассмотрению этой дискуссии.

Сперва в 9-м и 17-м канонах Халкидонский собор уточнил юрисдикционные прерогативы Константинопольской кафедры¹⁸. Опираясь на практику функционирования в Константинополе постоянного собора, авторитет и компетенция которого определялись обычаем¹⁹, эти два текста допускают добровольное обращение к Константинопольскому престолу в случае невозможности урегулировать тот или иной вопрос на уровне митрополии²⁰. Собор не рассматривал такое решение как нововведение. Его участники воспользовались в данном случае тем фактом, что принципы организации церковного суда на сверхмитрополичьем уровне выходили за рамки ординарных условий функционирования системы церковной организации²¹.

Для обоснования и развития принятых решений в еще более далеко идущем постановлении епископы, участвовавшие в Халкидонском соборе, обратились

¹⁵ О числе участников собора и проблемах, связанных со списками подписей в соборных актах, см.: Price R. Truth, Omission, and Fiction in the Acts of Chalcedon // Chalcedon in Context. Church Councils 400–700 / R. Price, M. Whitby, eds. Liverpool, 2009. P. 102–104.

¹⁶ О расхождении в оценках поведения Диоскора между собором и папой Львом (которого Диоскор отлучил незадолго до начала работы собора) см.: Blaudeau Ph. Rome contre Alexandrie? P. 183–184.

¹⁷ Leo Magn. Ep. 104–107, 115, 128, 135, 136. См. также: Blaudeau Ph. Alexandrie et Constantinople... P. 400–406.

¹⁸ Discipline générale antique. IVe–IXe siècle. Vol. I. 1: Les canons des conciles œcuméniques / P. P. Joannou, éd. Rome, 1962. P. 76–77, 82–83.

¹⁹ АСО. II. 1. 3. P. 107.

²⁰ Нужно подчеркнуть, что данные тексты сложно поддаются интерпретации и истолковываются в различном ключе (см.: Herman E. Chalcedon und die Ausgestaltung des konstantinopolitanischen Primats // Das Konzil von Chalkedon, Geschichte und Gegenwart. Bd. II: Entscheidung um Chalcedon / A. Grillmeier, et H. Bacht. Würzburg, 1953. S. 476–477). Ж. Гайар обращает внимание на тот факт, что в двух рассматриваемых канонах не приводится ни обозначения данного типа собора, ни прямой отсылки к соответствующему обычаю (см.: Hajjar J. Le synode permanent (σύνδος ἐνδημοῦσα) dans l'Église byzantine des origines au XIe siècle. Rome, 1962. P. 45). Ж. Дагрон настаивает на том факте, что два канона соотнесены с правилами и практиками, уже существовавшими до их провозглашения (см.: Dagron G. Naissance d'une capitale. Constantinople et ses institutions de 330 à 451. P., 1974. P. 476–477).

²¹ См.: Dagron G. Op. cit. P. 477.

к сформулированному в 3-м каноне Константинопольского собора 381 г. принципу²², а именно к соотношению церковного статуса Константинополя со статусом Рима, в силу столичного положения этих городов. Речь не идет о простом переносе политического централизма из профанной в религиозную сферу. Возвышение Константинопольского престола, которое стремились зафиксировать составители канона 381 г., было обусловлено главным образом христианизацией Империи, в рамках которой положение Нового Рима, гаранта церковного общения на Востоке, было особым образом подтверждено с помощью императорского законодательства²³. Конечно, prerogatives чести, которыми Константинополь наделили участники Константинопольского собора 381 г., как и сама логика, которой они вдохновлялись, официально не были признаны кафедрами Рима²⁴ и Александрии²⁵. В глазах епископов, участвовавших в Халкидонском соборе 451 г., 3-й канон Константинопольского собора 381 г. придавал легитимности уточнению статуса Константинопольского престола, зафиксированному в постановлении, позднее присоединенном к другим соборным канонам и включенном в их общую нумерацию²⁶.

Принятое, судя по всему, 31 октября и обнародованное на следующий день²⁷, 28-е правило Халкидонского собора сразу вызвало весьма враждебную

²² «Константинопольский епископ да имеет преимущество чести по римском епископе, потому что город этот есть новый Рим». Об исторической ситуации, в которой данный канон был выработан, см.: Pietri Ch. Damase et Théodose. *Communion orthodoxe et géographie politique* // *Epektasis. Mélanges patristiques offerts au cardinal Jean Daniélou*. P., 1972. P. 632–633.

²³ См. конституцию Феодосия I от 30 июля 381 г. (СТh. XVI. 1. 3).

²⁴ См., в особенности, послание Льва к Пульхерии (22 мая 452 г.): *Leo Magn. Ep.* 105; *АСО. II. 4. P.* 58.

²⁵ Schwartz E. *Das Nicaenum und das Constantinopolitanum auf der Synode von Chalkedon* // *Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft*. 1926. Bd. 25. S. 83.

²⁶ «Во всем последуюя определениям святых отцов и признавая читанное ныне правило 150 боголюбнейших епископов, бывших на соборе во дни благочестивой памяти императора Феодосия Великого в царствующем городе Константинополе, новом Риме, то же самое и мы определяем и постановляем о преимуществах святейшей Церкви того же Константинополя, нового Рима. Ибо престолу ветхого Рима отцы прилично дали преимущества, поскольку то был царствующий город. Следуя тому же побуждению, и 150 боголюбнейших епископов представили равные преимущества святейшему престолу нового Рима, справедливо рассудив, чтобы город, получивший честь быть городом царя и синклита и имеющий равные преимущества с ветхим царственным Римом, и в церковных делах возвеличен был подобно тому и будет второй после него. Посему только митрополиты областей Понтийской, Асийской и Фракийской, а также епископы в тех частях этих диоцезов, которые заняты варварами (иной вариант перевода: также епископы в тех варварских землях, которые зависят от указанных диоцезов. См.: *Dagron G. Op. cit.* P. 484) да поставляются вышереченным святейшим престолом святейшей Константинопольской Церкви: каждый митрополит вышеупомянутых областей с епископами провинции должны поставлять провинциальных епископов, как предписано божественными правилами. А сами митрополиты вышеупомянутых областей должны быть поставляемы, как сказано, Константинопольским архиепископом по учинении согласного по обычаю избрания и по представлении ему оногo». См. также: *De Halleux A. Le décret chalcédonien sur les prerogatives de la nouvelle Rome* // *De Halleux A. Patrologie et oecuménisme: recueil d'études*. Leuven, 1990. P. 551 (примеч. 173).

²⁷ См.: *Ibid.* P. 536–538. Э. Шварц считает более вероятным датировать эти события 29 и 30 октября (*АСО. II. 1. 3. P.* XXII).

реакцию со стороны папских легатов²⁸. Действительно это постановление в принципе отождествляло статус Константинополя и Рима с целью наделения их сопоставимыми прерогативами. При этом умалчивалось о других важнейших кафедрах Востока: не только об Иерусалимской, главенство которой над тремя провинциями было тем не менее подтверждено собором²⁹, но также и об Антиохийской, и, что особенно важно, Александрийской. Подобное претенциозное решение задело легатов. Глава римской делегации епископ Пасхазин выдвинул против него целый ряд аргументов³⁰, вскоре взятых на вооружение и систематизированных Львом, отстаивавшим первенство апостольского престола. Папа полагал, что 28-е правило нарушает непреложные постановления Никейского собора и дарует Константинопольскому престолу статус, который не должен ему принадлежать и который наносит серьезный ущерб иерархическому порядку Церкви³¹. Также Лев определенно указывает на то, что второе место в иерархии престолов принадлежит Александрийской кафедре, а третье — Антиохийской, и данное положение вещей не может быть пересмотрено. Папа, таким образом, рассматривает себя в качестве гаранта апостолической иерархии, а не просто как ревностного защитника особых привилегий собственной кафедры³². На первый взгляд юрисдикционные следствия, выведенные участниками Халкидонского

²⁸ Они не присутствовали при его составлении (см.: АСО. II. 1. 3. P. 87–99). Стоит отметить, что предстоятели двух наиболее значимых Церквей Понтийского диоцеза, Фалассий Кесарийский и Евсевий Анкирский, отказались подписать соборное постановление, однако в последующей дискуссии не прояснили открыто мотивы своего поведения (см.: АСО. II. 1. 3. P. 89–94, 97–98; Hefele K. J. *Histoire des conciles, d'après les documents originaux*. Т. II. 2. P., 1908. P. 832; De Halleux A. *Le décret chalcédonien...* P. 546). Напомним также, что в момент утверждения постановления Эфесская кафедра не была представлена на соборе, поскольку она была вакантна (см.: АСО. II. 1. 3. P. 55; см. также: Batiffol P. *L'affaire de Bassianos d'Éphèse (444–448) // Échos d'Orient*. 1924. Vol. 23. P. 391–393). После завершения работы собора Иоанн, избранный на эту митрополичью кафедру, поддержал все соборные решения (Zacharias. *Hist. eccl.* IV. 5).

²⁹ АСО. II. 1. 3. P. 3–7. См. также: Honigmann E. *Juvenal of Jerusalem // Dumbarton Oaks Papers*. 1950. Vol. 5. P. 245–246.

³⁰ Он зачитал латинскую версию 6-го канона Никейского собора, в заголовке которой присутствовала знаменитая формула: «Римская Церковь всегда имела первенство» (см.: АСО. II. 1. 3. P. 95₁₆, II. 3. 3, P. 109_{19–20}).

³¹ См. в особенности послание Льва к Анатолию (22 мая 452 г.) — Leo Magn. Ep. 106; АСО. II. 4. P. 59–62 и послание Льва участникам собора (21 марта 453 г.) — Leo Magn. Ep. 114; АСО. II. 4. P. 70–71.

³² Тем не менее на первом заседании Пасхазин согласился с тем, что первое место, сразу после папы Льва, должно принадлежать Анатолию (АСО. II. 1. 1. P. 78). Евсевий Дорилейский утверждал даже, что папа в его присутствии познакомился с текстом, который впоследствии был воспроизведен в рамках 28-го правила (АСО. II. 1. 3. P. 97). Если в «Истории соборов» К. Й. Гефеле высказывания легата интерпретируются как ситуативные (Hefele K. J. *Op. cit.* P. 822), то П. Батиффоль акцентирует внимание на этом эпизоде и трактует второе место Константинополя в церковной иерархии как общепризнанное к середине V в. (Batiffol P. *Le siège apostolique (359–451)*. P., 1924. P. 540, 559–560 (примеч. 2), 577). См. также: De Halleux A. *Le décret chalcédonien...* P. 527–532. И только в 1215 г. на IV Латеранском соборе за Константинополем будет признано Западной Церковью второе место после Рима, спустя 11 лет после взятия этого города крестоносцами и водворения в нем латинского патриарха.

собора из идеи идентичности статуса древнего и нового Рима, представляются весьма ограниченными. Прерогативы, которыми была наделена столичная кафедра, санкционировали зачастую уже существовавшие отношения зависимости³³. 28-е правило очерчивало также пространство миссионерской деятельности³⁴ и не предполагало посягательства на права иных престолов, особый статус которых был подтвержден в соборной традиции. Однако динамика возвышения Константинополя, осуществлявшегося через стремительное прохождение трех стадий: появление прецедента — формирование обычая — каноническое закрепление прерогатив, побуждала опасаться, что следующим шагом может стать передача Анатолию или его преемникам подлинного главенства на Востоке. К примеру, Максим Антиохийский уже принял рукоположение от константинопольского архиепископа³⁵. Несмотря на прекрасные заверения, которые отцы собора направили Льву, вероятно, по инициативе самого Анатолия³⁶, папа воздерживался от того, чтобы высказать им одобрение по поводу общих результатов Халкидонского собора³⁷, боясь, что оно будет истолковано как подтверждение 28-го правила.

Если в отношениях между Римом и Константинополем остался неурегулированным вопрос о рецепции именно этого канона, то на Востоке возникло движение, направленное против всех соборных решений и, в особенности, против его вероопределения. Не имея исторической возможности сразу проявиться в полной мере³⁸, антихалкидонизм получит наибольшее распространение в Александрии и Египте в целом.

³³ АСО. II. 1. 3. P. 96—97. Епископ Гангр Петр попытался показать, сколь давно установились такие иерархические отношения (р. 96). А. Де Аллэ в то же время подчеркивает, что утвержденные на соборе юрисдикционные прерогативы имели компромиссный характер. Фактически архиепископы Константинополя получили право рукополагать только митрополитов в пределах трех диоцезов, в то время как епископы Рима в Italia Suburbicaria и Александрии в Египте поставляли и прочих епископов (см.: De Halleux A. Les deux Rome dans la definition de Chalcedoine sur les prerogatives du siége de Constantinople // De Halleux A. Patrologie et oecumenisme: recueil d'études. Leuven, 1990. P. 504—505, 511).

³⁴ См.: Dagron G. Op. cit. P. 483—487.

³⁵ Лев Маркиану (22 мая 452 г.) — Leo Magn. Ep. 104; АСО. II. 4. P. 57; Лев Анатолию (22 мая 452 г.) — Leo Magn. Ep. 106; АСО. II. 4. P. 60.

³⁶ Соборное послание Льву (начало ноября 451 г.) — АСО. II. 1. 3. P. 116—118. См. также: Grumel V. Les registes des actes du patriarcat de Constantinople. I. Les actes des patriarches. 1. Les registes de 381 à 715. Kadiköy, 1932. n° 129.

³⁷ Лев ответил на соборное послание только 21 марта 453 г. Он снова обозначил свою полную поддержку вероучительным постановлением Халкидонского собора (Leo Magn. Ep. 114; АСО. II. 4. P. 70—71), но отверг те решения, которые он трактовал как противоречащие никейским канонам. Папа не отказался от такого подхода и в дальнейшем, причем Анатолий признал, что подтверждение соборных решений является прерогативой Льва (см.: послание Анатолия Льву, апрель или май 454 г.: Regestes. n° 133; АСО. II. 4. P. 168—169).

³⁸ Первый антихалкидонитский мятеж разразился в Палестине: он привел к возведению на короткое время монаха Феодосия на Иерусалимскую кафедру. В 452 г. первое антихалкидонитское восстание вспыхнуло и в Александрии, что было обусловлено как общим неприятием соборных решений, так и заменой Диоскора Протерием. См.: АСО. II. 4. P. 138—145.

Ответ на критику вероучения Халкидонского собора: Римский престол и александрийское миафизитство

После смерти Диоскора (454) в Александрии развернул активность Тимофей Элур, который смог на время даже занять престол ап. Марка (начиная с марта 457 г.)³⁹. Усматривая в этом событии угрозу, первостепенную по своему значению, римский епископ стал признавать особо значимую роль в церковных делах константинопольского архиепископа Анатолия, пользовавшегося расположением императора. Папа предложил своему собрату обсудить развитие церковной ситуации и призвал его объединить усилия в своих ходатайствах перед василевсом, чтобы повысить их эффективность⁴⁰. Лев предупредил о своих действиях Юлиана Косского, который был доверенным лицом папы⁴¹. Из всего этого можно заключить, что появление в высказываниях папы представлений об особой значимости Анатолия и ответственная миссия, которую Лев призывал его взять на себя в чрезвычайных обстоятельствах, были связаны с его особым служением, контуры которого в некоторой степени были обозначены Анатолием до и в период подготовки Халкидонского собора⁴², и о пренебрежительном отношении к которому в тот период, когда инициативы константинопольского архиепископа вызвали неприятие папы, Анатолий сожалел⁴³. В той ситуации, когда в Константинополь прибыла александрийская делегация, состоявшая из сторонников Тимофея Элур (конец весны 457 г.), папа Лев пошел еще на один шаг. Он попросил архиепископа, который усердно старался показать папе всю свою заботу о вере, постоянно сообщая ему о развитии

³⁹ См.: Blaudeau Ph. *Timothée Aelure et la direction de l'Empire post-chalcédonien* // *Revue des études byzantines*. 1996. Vol. 54. P. 110–111.

⁴⁰ Leo Magn. Ep. 146; ACO. II. 4. P. 96₃₄–97₆; Ep. 155; ACO. II. 4. P. 101_{4–7}; Ep. 157; ACO. II. 4. P. 109_{10–13}.

⁴¹ Leo Magn. Ep. 147; ACO. II. 4. P. 97_{15–19}.

⁴² Получив Томос (Regestes. n°116), Анатолий стал активно сотрудничать с римскими легатами — Абундием из Комо, Этерием Капуанским и пресвитерами из Неаполя и Медиолана Василием и Сенатором в вопросах, связанных с восстановлением в общении тех епископов, которые одобрили действия Диоскора на Эфесском соборе 449 г. (см.: *Prosopographie chrétienne du Bas-Empire*. Vol. II: *Prosopographie de l'Italie chrétienne (313–604)* / Ch. et L. Pietri, éd. Rome, 1999–2000. P. 5–7, 36–38, 258–260, 2021–2023). См. послание Льва к Анатолию от 13 апреля 451 г.: Leo Magn. Ep. 80; ACO. II. 4. P. 39; папа также попросил Анатолия выказать сходное расположение Лукентию Аскульскому и римскому пресвитеру Василию (9 июня 451 г.) (см.: Leo Magn. Ep. 85; ACO. II. 4. P. 45).

⁴³ Leo Magn. Ep. 135; ACO. II. 4. P. 88_{22–34}. Возобновляя отношения с Анатолием, который писал ему о своей печали, оттого что Лев поддерживал отношения с Юлианом и другими восточными епископами, в то время как константинопольский архиепископ не получал от него писем (*inter Leonis epistulas n° 132 = Regestes n° 133; ACO. II. 4. P. 168_{12–13}*), папа решил преподать своему адресату урок истории, поведав ему о взаимодействии между двумя кафедрами в прошлом. Дойдя до Иоанна Златоуста и приводя только примеры выдающихся архиепископов (Аттика, Прокла и Флавиана), которые заслужили доверие своих римских братьев, Лев рисует картину, где каждый из них предстает как идеальный богослов и пастырь, что подчеркивает их общую черту: заботу о вере и канонах, которая побуждала их в полной мере взять на себя роль сотоварищей пап (*consortes*). И все это ради того, чтобы римские епископы могли успешно защищать интересы Церкви.

кризиса⁴⁴, насколько это возможно часто обращаться с ходатайствами к императору, чтобы миафизиты не смогли ничего добиться. Осенью 457 г. новый император, которого тоже звали Лев, запросил письменные мнения о соответствии решений Халкидонского собора вероучению Церкви и легитимности постановления Тимофея Элура. Ответ папы был весьма категоричным. Он считал сторонников Элура личностями незаконными и недостойными: согласно его мнению, они скрывали свою постыдную сущность и были всего лишь приспешниками безумного тирана-еретика, виновного в неопикуемых святотатствах⁴⁵. В ответ на настоятельные просьбы императора Лев согласился лишь послать к нему двух легатов, задачей которых было изъяснение веры василевсу, однако ни в коем случае они не должны были вступать в диалог по христологическим вопросам со сторонниками Элура, этого нового Каина⁴⁶. В наиболее развернутой форме папа дал ответ на вопрошания императора о сути вероучения Церкви в послании, датированном 17 августа 458 г. Оно было направлено на то, чтобы переубедить наименее радикальных противников богословской позиции Льва. Избегая формулы «в двух природах», папа изложил свое учение о тайне Боговоплощения с явным намерением подчеркнуть единство Лица Спасителя⁴⁷. Но это стремление к достижению христологического консенсуса, обозначившееся с декабря 457 г.⁴⁸, сопровождалось новой демонстрацией стойкого неприятия какого-либо участия (личного⁴⁹ или опосредованного) в богословском диалоге со сторонниками Элура.

Действуя весьма инициативно и направив особую делегацию в Константинополь⁵⁰, папа в то же время ясно демонстрировал, что не имеет намерения превратить константинопольского архиепископа в своего основного союзника. Лев даже не рассматривал взаимодействие с ним как обязательное, несмотря на то что необходимо было признать очевидный факт: константинопольский архиепископ имел больше возможностей, чем другие епископы, поддерживать близкие взаимоотношения с государственной властью. Действительно, частое использо-

⁴⁴ См.: *Regestes*. n° 136 и 139. Подобное поведение вызвало особое одобрение папы летом 457 г. См.: *Leo Magn. Ep.* 146; *ACO. II. 4. P.* 97₄₋₅; *Ep.* 155; *ACO. II. 4. P.* 100₁₁₋₁₃.

⁴⁵ Папа Лев императору Льву I, декабрь 457 г.: *Leo Magn. Ep.* 156; *ACO. II. 4. P.* 103–104.

⁴⁶ Папа Лев императору Льву I, 21 марта 458 г.: *Leo Magn. Ep.* 162; *ACO. II. 4. P.* 106–107.

⁴⁷ *Leo Magn. Ep.* 165; *ACO. II. 4. P.* 113–131. Подробный анализ этого послания-трактата в контексте всей христологической мысли Льва см. в работе: Grillmeier A. *Le Christ dans la tradition chrétienne*. Vol. II. 1: *Le Concile de Chalcedoine (451): réception et opposition*. P., 1990. P. 219–280.

⁴⁸ *Leo Magn. Ep.* 156; *ACO. II. 4. P.* 104₃₋₁₈.

⁴⁹ Судя по всему, папа получил соответствующее предложение от императора. См.: *Leo Magn. Ep.* 156; *ACO. II. 4. P.* 101₃₄–102₂, 104₃₋₄; Schwartz E. *Publizistische Sammlungen zum aca-cianischen Schisma*. München, 1934. S. 178. Лев же явно опасался, что, несмотря на организованный императором письменный опрос, такого рода собрание может стать прелюдией к организации нового собора.

⁵⁰ Она состояла из епископов Геминиана и Домициана. См. послания папы Льва императору Льву: *Leo Magn. Ep.* 162; *ACO. II. 4. P.* 106₂₅–107₁₆; *Ep.* 164; *ACO. II. 4. P.* 110₁₉₋₂₇, 112₁₉₋₃₆ и к епископам и клирикам из Египта, бежавшим в Константинополь: *Leo Magn. Ep.* 160; *ACO. II. 4. P.* 107₃₀₋₃₆. См. также: Gemianus 3 // *Prosopographie chrétienne du Bas-Empire*. Vol. II. P. 908; Domitianus 1 // *Ibid.* P. 586–587. Неизвестно, какие кафедры занимали эти епископы.

вание со стороны папы влияния, которое имел константинопольский архиепископ на императора, при отсутствии соответствующих противовесов привело бы к подтверждению на практике того, что Лев отрицал в теории, а именно нарастающей централизации имперской Церкви на Востоке вокруг столичной кафедры, в силу ее тесных связей с императорским престолом. Несмотря на вероятные лакуны в сохранившемся корпусе писем, можно заключить, что Лев проявлял осторожность в своих взаимоотношениях с преемником Анатолия⁵¹ Геннадием (рукоположенным в августе или сентябре 458 г.). Новый константинопольский архиепископ был известен тем, что в молодости полемизировал против 12 анафематизмов Кирилла Александрийского⁵². Впоследствии, благодаря своей похвале в адрес Томоса, он добился расположения папы⁵³. В единственном письме, сохранившемся от обмена посланиями между Львом и Геннадием, римский епископ отвечает, вероятно, на исполненное тревоги сообщение Геннадия словами утешения и ободрения. Константинопольский архиепископ в тот исторический момент мог опасаться того, что Элур избежит изгнания⁵⁴. Лев при этом обратился с настойчивой просьбой к императору не принимать во внимание исповедание веры Тимофея Александрийского⁵⁵. Но в своем письме к константинопольскому предстоятелю папа не останавливается на этом вопросе. Он формулирует рекомендацию в форме наказа, указывая, что когда Элур будет удален из города, должны быть соблюдены правила назначения и поставления александрийского архиепископа⁵⁶ и сама Александрийская Церковь должна быть «восстановлена в чести своих отцов и в своей свободе»⁵⁷. Обеспокоенность папы по этому поводу

⁵¹ Умер 3 июля 458 г.

⁵² От этого сочинения сохранились лишь два фрагмента, приведенные Факундом Германским и диаконом Пелагием, причем второй зависит от первого (Diekamp F. *Analecta patristica. Texte und Abhandlungen zur griechischen Literatur. Rom, 1938. P. 73–76*; см. также: СРГ. n° 5974). Э. Швартц (Schwartz E. *Publizistische Sammlungen... S. 175–176*, примеч. 2) попытался оспорить принадлежность этого текста перу будущего архиепископа, однако его аргументы не представляются убедительными. Как справедливо отмечает Ф. Дикамп (Diekamp F. *Analecta patristica. S. 87–88*), о существовании другого Геннадия, который, согласно Э. Швартцу, был отождествлен с патриархом его врагами-монофизитами, в источниках нет никаких свидетельств. Традиционная атрибуция не подвергается сомнению и в более поздних работах (см.: Kirchmeyer J. *Gennade de Constantinople // Dictionnaire de Spiritualité. Vol. VI. P., 1967. Col. 204–205*; Declercq J. *Le patriarche Gennade de Constantinople (458–471) et un opusculé inédit contre les Nestoriens // Byzantion. 1990. Vol. 60. P. 131*).

⁵³ Лев подчеркивает, что Геннадий известен своей заботой о вере (Leo Magn. Ep. 170; CSEL. 35(1). P. 119₉). Будучи предназначена к тому, чтобы усилить назидательный дискурс папы, эта похвала, вероятно, представляет собой аллюзию на данное сочинение константинопольского архиепископа.

⁵⁴ Leo Magn. Ep. 170; CSEL. 35(1). P. 119_{9–18}. Судя по всему, Тимофею Элuru в Константинополе в 460 г. было предложено поддержать согласительную формулу, содержание которой нам неизвестно (см.: Schwartz E. *Codex Vaticanus gr. 1431, eine antichalkedonische Sammlung aus der Zeit Kaiser Zenos. München, 1927. S. 128*; Diekamp F. *Analecta patristica. S. 58*). Подписание этого документа позволило бы ему вернуться на Александрийскую кафедру. Тимофей отказался от этого, очевидно, из-за формально халкидонского характера формулы.

⁵⁵ Leo Magn. Ep. 169; CSEL. 35(1). P. 118_{24–119₄}.

⁵⁶ Leo Magn. Ep. 170; CSEL. 35(1). P. 119_{24–120₅}. См. также: Diekamp F. *Analecta patristica. S. 60*.

⁵⁷ Leo Magn. Ep. 170; CSEL. 35(1). P. 120_{2–3}.

наводит на мысль, что Геннадий не собирался выступать в роли гаранта соблюдения правильной процедуры выборов александрийского архиепископа. Напротив, константинопольский архиепископ, вероятно, стремился повлиять на судьбу престола св. Марка. Судя по всему, намерения Геннадия не ускользнули от внимания папских легатов Домициана и Геминиана, которые по возвращении в Рим известили о них папу⁵⁸. Во всяком случае, когда Льву несколько позднее было предложено одобрить избрание на Александрийскую кафедру Тимофея Салофакиола (460), римский епископ сразу высказал ему пожелание получить от него в приоритетном порядке информацию о церковной ситуации в Египте⁵⁹. Это обращение стало последним прямым свидетельством усилий папы, направленных на демонстрацию его попечения о Церквах Восточной Империи. Его призыв к александрийскому архиепископу является новым подтверждением стремления Льва к тому, чтобы его политика участия в межцерковных отношениях и его взаимодействие с императором не зависели от посреднической роли Константинопольского престола, интересы которого часто противоречили римским.

Приложение: размышление об источниках информации папы Льва

Первым, кто вышел на контакт с папой Львом на начальном этапе конфликта, был не кто иной, как сам Евтихий⁶⁰. Он посчитал себя вправе указать Римскому престолу на опасность возрождения несторианства, поскольку рассматривал себя как персону, известную своей подлинной аскетичностью и непоколебимой приверженностью богословскому наследию Кирилла Александрийского. Будучи в скором времени осужденным Константинопольским собором (448), старый игумен направил в Рим обращение. При его составлении он учел определенные правила, что позволяло ему надеяться на успех: помимо письменной жалобы он направил папе подборку документов, которые могли способствовать его оправданию⁶¹. Будучи бережно сохраненной папской канцелярией, а затем использованной против обвиняемого на соборе (в октябре 449 г.), эта первая подборка материалов должна была быть сопоставлена папой с актами Константинопольского собора и пояснениями, направленными в Рим архиепископом Флавианом, который первоначально пытался решить вопрос без какого-либо римского участия. Лев направил Флавиану убедительную просьбу прислать ему необхо-

⁵⁸ Лев ссылается на устный доклад своих легатов, которые рассказали ему о приезде Тимофея Элуга в Константинополь (Leo Magn. Ep. 170; CSEL. 35(1). P. 119₇₋₈). Эта аллюзия заставляет предполагать, что их отчет включал и другие важные для папы сведения.

⁵⁹ Leo Magn. Ep. 171; CSEL. 35(1). P. 121₁₃₋₂₁.

⁶⁰ О его послании мы знаем из ответа папы (Leo Magn. Ep. 20; ACO. II. 4. P. 3). См.: *Bevan G. A., Gray P. R. The trial of Eutyches: A New Interpretation // Byzantinische Zeitschrift. 2008 [2009]. Bd. 101. S. 626.*

⁶¹ Он смог даже добиться того, что Феодосий II отправил папе послание с выражением своей поддержки. Это послание нам известно только по ответу на него Льва (см.: Leo Magn. Ep. 24; CSEL. 35(1). P. 3–4).

димые документы как можно скорее⁶². Вероятно, он в скором времени получил их, как и письма с выражением поддержки действиям константинопольского архиепископа от благочестивой Пульхерии, а также от ряда враждебных Евтихию игуменов, которые Флавиан также рассчитывал использовать в свою пользу. Таким образом, Лев получил ясные представления об общем раскладе сил. Также, в соответствии с особенностями его понимания христологических вопросов, Лев мог применить два первых принципа упорядочивания приходящей с Востока информации, которые соотносятся, как можно заметить, с видами получаемой корреспонденции: папа рассматривал пояснения Флавиана и синодальные решения как приоритетные по сравнению с жалобой одного монаха; он с уважением относился к позиции императорской власти, но она имела для него второстепенное значение. Также в соборных документах появляется имя человека, который в скором времени приобретет особое значение для Льва. Речь идет о Юлиане Косском, епископе западного происхождения.

Соборные послания октября 449 г. указывают на применение еще одного принципа, который даже имеет приоритет над предыдущими. Речь идет о неоспоримом доверии к свидетельству перед Римским собором папского легата, сохранившего до конца верность своей миссии, в данном случае к свидетельству диакона Илария. Предпочтение такого рода не было даже отчасти уравновешено свидетельством александрийского архиепископа, который мог бы оказать влияние на позицию папы в силу своего высокого положения в церковной иерархии, которым не обладал (в восприятии свт. Льва. — *Пер.*) архиепископ Константинополя. Для этого необходимо было, чтобы преемник Кирилла написал своему собрату, в то время как Диоскор явно считал не слишком продуктивным обращаться к папе Льву в этой ситуации, как и в преддверии собора 449 г. Вероятно, он полагал, что сможет найти пути к достижению согласия позднее, когда страсти улягутся, рассчитывая на положительную рецепцию решений II Эфесского собора и признание его собственного церковного могущества. Этот рискованный расчет привел в перспективе к тяжелым последствиям, которые еще усугубились от пересылки соборных постановлений, под которыми конечно же на первом месте стояла подпись Диоскора и которые сообщали о рукоположении на Константинопольскую кафедру Анатолия (оно должно было состояться в конце 449 г.). Отныне Рим будет рассматривать в негативном свете позицию тех, кто не принял Томос, таким образом, решительно скорректировав свой подход

⁶² Было бы важно знать больше о форме и рецепции этих документов. Если императорская переписка определенно велась на латинском, что можно сказать об остальной корреспонденции? Э. Швартц (АСО. II. 2. P. VI—VII) полагает, что документы были получены в Риме на греческом, что соответствует устоявшейся практике коммуникации между Константинополем и Римом (см.: Magi L. *La sede romana nella corresponsione degli imperatori e patriarchi bizantini (VI—VII sec.)*. Louvain, 1972. P. 19). По мнению Э. Швартца, тексты были переведены на латинский в Риме (АСО. II. 2. P. VI—VII). Осуществил ли перевод сотрудник *scrinium*? Как известно, Лев не владел греческим в достаточной мере (Leo Magn. Ep. 124; АСО. II. 4. P. 159₆₋₇). Не исключено, что особенности перевода побудили папу заострить внимание в рамках Томоса на четком различении *duae naturae* и *una persona*, которое при переводе на греческий теряло свою однозначность. Перевод Томоса будет рассматриваться как источник недоразумений до конца V в. (см.: Blaudeau Ph. *Alexandrie et Constantinople...* P. 159—160, примеч. 317).

к оценке полученной информации: Диоскор и его сторонники, независимо от того, какое официальное положение они занимали до и особенно после Эфесского собора, утратили всякое доверие. С этого момента наблюдается заметная поляризация в рамках процесса сбора информации для Римского престола. В подавляющем большинстве случаев сведения в Рим будут поступать из Константинополя, поскольку этот город был центром императорской власти, в нем сильные позиции занимали противники решений II Эфесского собора (окружение Пульхерии и монахи) и именно в Константинополе каждая из основных противоборствующих церковных групп стремилась представить свои интересы посредством посланцев или в более организованных формах. Парадоксальным образом изменение подходов к получению в Риме информации с Востока в период понтификата Льва, а именно концентрация используемых информационных потоков в Константинополе, привело к возникновению опасности оказаться в существенной зависимости от архиепископа Анатолия после того, как общение с ним было восстановлено. При этом новый константинопольский архиепископ был с самого начала воспринят в Риме с подозрением, и недоверие к нему никогда полностью не рассеется. Вероятно, Лев осознавал данную опасность: во всех предприятиях, направленных на демонстрацию несогласия Римского престола с принятыми в Эфесе решениями в конце правления Феодосия II, а также в папских требованиях, сформулированных после неожиданного и рассматриваемого как промыслительный прихода к власти Маркиана⁶³ заметна забота Льва о получении независимой информации о церковно-политической ситуации. С этой задачей связаны его многочисленные инициативы: отправление легатов в июле 450 г.⁶⁴, новое посольство в июне 451 г.⁶⁵, поддержание контактов с рядом лиц в Константинополе, прием в Риме и общение с Евсевием Дорилейским, переписка с Феодоритом Кирским... Тем не менее формы получения папой информации о ходе Халкидонского собора показывают, что он испытывал существенную нехватку детализированных сведений: его посольство, в которое не был включен нотариус (возможно, один из римских пресвитеров взял на себя эту роль), привезло ему из Халкидона только документы, сразу зафиксированные на латинском: сентенцию о низложении Диоскора легатами, обращение Маркиана, произнесенное во время шестой соборной сессии, «свидетельства», представленные Анатолием⁶⁶. К этим текстам можно прибавить краткое сообще-

⁶³ О его интронизации см.: Blaudeau Ph. *Alexandrie et Constantinople...* P. 123.

⁶⁴ См.: Leo Magn. Ep. 79–81. Хотя письма легатов не сохранились, известно, что в октябре 450 г. они участвовали в соборе, на котором Анатолий Константинопольский официально поставил свою подпись под Томосом (Regestes. n° 116). Нет никаких сомнений, что легаты уведомили об этом папу.

⁶⁵ Посольство, состоявшее из епископа Лукентия Аскульского и римского священника Василия, вероятно, имело своей целью предотвращение созыва нового собора. После того как Маркиан все-таки принял решение об организации собора, Лев поручил своим посланцам выступить на нем в качестве папских легатов. Он присоединил к ним также Пасхазина Лилибейского, который должен был возглавить делегацию, и другого римского священника Бонифация. Папа попросил также скооперироваться со своим посольством Юлиана Косского (см.: Leo Magn. Ep. 83–86, 89–93, см. также: Basilius 5; Lucensius // *Prosopographie chrétienne du Bas-Empire*. Vol. II. P. 260–262, 1312–1319).

⁶⁶ См. послание Анатолия Льву: Regestes. n° 130; ACO. II. 1. 2. P. 52₂₄.

ние о деяниях, относящихся к 3(2)-й и 6-й соборным сессиям, перевод которых на латинский язык подготовил Юлиан Косский⁶⁷. К 453–454 гг. была получена еще и антиохийская версия протокола переговоров и решений, связанных с созданием Иерусалимского патриархата. Вероятно, определенное значение имел и устный отчет легатов, однако в целом круг полученных Римским престолом свидетельств представляется неполным. Хотя Лев ни в коей мере не собирался отказываться от принципа доверия к легатам при обсуждении вопросов, касающихся 28-го правила, вполне понятно, что он хотел иметь более ясные представления о ходе обсуждений и в связи с этим попросил Юлиана Косского составить для него регест халкидонских деяний. И только в середине следующего столетия в Константинополе противниками политики Юстиниана в споре о Трех Главах будет составлено почти полное латинское собрание деяний Халкидонского собора (*versio antiqua* φα)⁶⁸.

Риск оказаться в беспомощном положении позволяет понять те задачи, которые Лев возложил на Юлиана Косского. Благодаря ему в течение короткого времени папа обильно получал с Востока необходимую ему информацию, пользуясь также расположением императора⁶⁹. Возобновляя политику в отношении Антиохийского престола, характерную для Иннокентия I⁷⁰, Лев особо просил Феодорита Кирского и Максима Антиохийского⁷¹ сообщать ему об успехах, связанных с утверждением ортодоксии. Будучи результатом понуждений со стороны императора, корреспонденция, приходящая в Рим из Александрии (от халкидонита Протерия) и Иерусалима, не отмечена такой теплотой и не могла побудить папу предложить своим адресатам подобное взаимодействие⁷². После смерти императора Маркиана и последовавшего за ней завершения специальной миссии Юлиана Косского Рим столкнулся с определенными сложностями: информация стала поступать нерегулярно и часто имела неточный характер. Во многом ее получение зависело от доброй воли константинопольского архиепископа, хотя интересы двух кафедр в этот период зачастую совпадали, что было обусловлено резким подъемом миафизитского движения в Александрии в 457 г. и его жестоким подавлением в 460 г. Совершенно очевидной представляется пассивность других возможных источников информации, о чем явственным образом свидетельствует драматическое снижение частоты получения из Антиохии синодальных решений⁷³.

⁶⁷ См.: Blaudeau Ph. «*Vice mea*». Remarques sur les représentations pontificales auprès de l'empereur d'Orient dans la seconde moitié du Ve siècle (452–496) // *Mélanges de l'École française de Rome. Antiquité*. 2001. Vol. 113. 2. P. 1075.

⁶⁸ АСО. II. 2. 1. P. VII. Э. Швартц высказал предположение о причастности к этому предприятю Факунда Гермианского.

⁶⁹ Blaudeau Ph. «*Vice mea*». P. 1061–1079.

⁷⁰ См.: Blaudeau Ph. *Accueillis au service du Siège Apostolique. L'Église romaine et les ministres d'origine orientale (V^e–VIe s.)* // *Les Pères de l'Église et les ministères* / P.-G. Delage éd. La Rochelle, 2007. P. 454–455, 460–461.

⁷¹ См. соответственно: Leo Magn. Ep. 120 (аутентичная часть); АСО. II. 4. P. 81_{16–19}; Ep. 119; АСО. II. 4. P. 73_{30–32}.

⁷² См.: Jalland T. *The Life and Times of St. Leo the Great*. L.; N. Y., 1941. P. 347–348.

⁷³ В 457 г. Лев жалуется на то, что не получает посланий от Василия Антиохийского (Leo Magn. Ep. 149; АСО. II. 4. P. 97–98). Лишь в 482 г. Рим получит такого рода корреспонденцию

Список литературы

- Acta conciliorum oecumenicorum. II: Concilium universale Chalcedonense / E. Schwartz, Hrsg. B.; Leipzig, 1932–1938. Vol. 1–6.
- Batiffol P. L'affaire de Bassianos d'Éphèse (444–448) // Échos d'Orient. 1924. Vol. 23. P. 385–394.
- Batiffol P. Le siège apostolique (359–451). P., 1924.
- Bevan G. A., Gray P. R. The trial of Eutyches: A New Interpretation // Byzantinische Zeitschrift. 2008 [2009]. Bd. 101. S. 617–657.
- Blaudeau Ph. Accueillis au service du Siège Apostolique. L'Église romaine et les ministres d'origine orientale (V^e–VIe s.) // Les Pères de l'Église et les ministères / P.-G. Delage, éd. La Rochelle, 2007. P. 451–465.
- Blaudeau Ph. Alexandrie et Constantinople (451–491). De l'histoire à la géo-ecclésiologie. Rome, 2006.
- Blaudeau Ph. Faut-il s'interdire de parler de miaphysisme? Quelques suggestions d'un historien intéressé à la géo-ecclésiologie de la période tardo-antique // Cristianesimo nella storia. 2016. Vol. 37. P. 7–18.
- Blaudeau Ph. Les *Augustae* garantes de la continuité de la politique religieuse théodosienne? Regard sur l'engagement respectif de Pulchérie et d'Eudocie dans la controverse christologique après la mort de Théodose II (450–460) // Les Pères de l'Église et les femmes / P.-G. Delage, éd. La Rochelle, 2003. P. 368–399.
- Blaudeau Ph. Rome contre Alexandrie? L'interprétation pontificale de l'enjeu monophysite (de l'émergence de la controverse eutychieenne au schisme acacien 448–484) // Adamantius. 2006. Vol. 12. P. 140–216.
- Blaudeau Ph. Quand les papes parlent d'exil: l'affirmation d'une conception pontificale de la peine d'éloignement durant la controverse chalcédonienne (449–523) // Exil et relégation: les tribulations du sage et du saint durant l'Antiquité romaine et chrétienne, Ier–VIe s. ap. J.-C / Ph. Blaudeau, éd. P., 2008. P. 273–308.
- Blaudeau Ph. Timothée Aelure et la direction de l'Empire post-chalcédonien // Revue des études byzantines. 1996. Vol. 54. P. 107–133.
- Blaudeau Ph. «*Vice mea*». Remarques sur les représentations pontificales auprès de l'empereur d'Orient dans la seconde moitié du Ve siècle (452–496) // Mélanges de l'École française de Rome. Antiquité. 2001. Vol. 113. 2. P. 1059–1123.
- Dagron G. Naissance d'une capitale. Constantinople et ses institutions de 330 à 451. P., 1974.
- De Halleux A. Le décret chalcédonien sur les prérogatives de la nouvelle Rome // De Halleux A. Patrologie et oecuménisme: recueil d'études. Leuven, 1990. P. 520–555.
- De Halleux A. Les deux Rome dans la définition de Chalcedoine sur les prerogatives du siège de Constantinople // De Halleux A. Patrologie et oecuménisme: recueil d'études. Leuven, 1990. P. 504–519.
- De Vries W. Das Konzil von Ephesus 449, eine "Räubersynode"? // Orientalia Christiana Periodica. 1975. Bd. 41. S. 357–398.
- Declerck J. Le patriarche Gennade de Constantinople (458–471) et un opuscule inédit contre les Nestoriens // Byzantion. 1990. Vol. 60. P. 130–144.

от Каландиона, причем с некоторым опозданием (см.: Simplicius. Ep. 17). Далее такого не будет случаться вплоть до того момента, как Ефрем обратится к Агапиту за помощью (причем послание антиохийского патриарха не было синодальным). Очевидно, отсутствие постоянной коммуникации не было случайным. О реализации Константинопольским престолом функции промежуточного контроля по отношению к контактам Антиохийской кафедры с Западом см.: Blaudeau Ph. Alexandrie et Constantinople... P. 430–432.

- Diekamp F. *Analecta patristica. Texte und Abhandlungen zur griechischen Literatur.* Rom, 1938.
- Discipline générale antique. IVe–IXe siècle. Vol. I. 1: Les canons des conciles œcuméniques / P. P. Joannou, éd. Rome, 1962.
- Grillmeier A. *Le Christ dans la tradition chrétienne.* Vol. II. 1: Le Concile de Chalcedoine (451): réception et opposition. P., 1990.
- Grumel V. *Les registres des actes du patriarcat de Constantinople.* I. Les actes des patriarches. 1. Les registres de 381 à 715. Kadiköy, 1932.
- Hajjar J. *Le synode permanent (σύννοδος ἐνδημοῦσα) dans l'Église byzantine des origines au XIe siècle.* Rome, 1962.
- Hefele K. J. *Histoire des conciles, d'après les documents originaux.* T. II. 2. P., 1908.
- Herman E. *Chalkedon und die Ausgestaltung des konstantinopolitanischen Primats // Das Konzil von Chalkedon, Geschichte und Gegenwart.* Bd. II: Entscheidung um Chalkedon / A. Grillmeier, H. Bacht. Würzburg, 1953. S. 459–490.
- Honigmann E. *Juvenal of Jerusalem // Dumbarton Oaks Papers.* 1950. Vol. 5. P. 209–279.
- Jalland T. *The Life and Times of St. Leo the Great.* L.; N. Y., 1941.
- Kirchmeyer J. *Gennade de Constantinople // Dictionnaire de Spiritualité.* Vol. VI. P., 1967. Col. 204–205.
- Liberatus de Carthage. *Abrégé de l'histoire des nestoriens et des eutychiens / E. Schwartz, F. Casingena-Trevedy, Ph. Blaudeau, éd. P., 2019 (Sources chrétiennes 607).*
- Magi L. *La sede romana nella corrispondenza degli imperatori e patriarchi bizantini (VI–VII sec.).* Louvain, 1972.
- May G. *Das Lehrverfahren gegen Eutyches im November des Jahres 448. Zur Vorgeschichte des Konzils von Chalkedon // Annuario Historiae Conciliorum.* 1989. Bd. 21. S. 1–61.
- Millar F. *The Syriac Acts of the Second Council of Ephesus (449) // Chalcedon in Context. Church Councils 400–700 / R. Price, M. Whitby, eds. Liverpool, 2009. P. 45–69.*
- Pietri Ch. *Damase et Théodose. Communion orthodoxe et géographie politique // Epektasis. Mélanges patristiques offerts au cardinal Jean Daniélou.* P., 1972. P. 627–634.
- Price R. *Truth, Omission, and Fiction in the Acts of Chalcedon // Chalcedon in Context. Church Councils 400–700 / R. Price, M. Whitby, eds. Liverpool, 2009. P. 92–106.*
- Prosopographie chrétienne du Bas-Empire. Vol. II: Prosopographie de l'Italie chrétienne (313–604) / Ch. et L. Pietri, éd. Rome, 1999–2000.
- Schwartz E. *Codex Vaticanus gr. 1431, eine antichalkedonische Sammlung aus der Zeit Kaiser Zenos.* München, 1927.
- Schwartz E. *Das Nicaenum und das Constantinopolitanum auf der Synode von Chalkedon // Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft.* 1926. Bd. 25. S. 38–88.
- Schwartz E. *Der Prozeß des Eutyches.* München, 1929.
- Schwartz E. *Publizistische Sammlungen zum acacianischen Schisma.* München, 1934.

Vestnik Pravoslavnogo Sviato-
Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta.
Seriiia II: Istoriiia. Istoriiia Russkoi
Pravoslavnoi Tserkvi.
2020. Vol. 94. P. 11–30
DOI: 10.15382/sturII202094.11-30

Blaudeau Philippe
Professor of the University of Angers
Blaudeau Philippe,
Professor,
University of Angers
5 bis, bd Lavoisier
49045 Angers cedex 01,
France
p.blaudeau@univ-angers.fr
ORCID: 0000-0002-0637-9459

POPE LEO AND CHALCEDON: HOW TO PREPARE, APPRECIATE AND DEFEND A PROBLEMATIC COUNCIL

PH. BLAUDEAU

Abstract: In the middle of the 5th century, in a context where the Alexandrian and Constantinopolitan models were experiencing an exacerbation of their rivalry, the See of Rome also put its claims to the test of the ecclesial realities of the Eastern Roman Empire. Under Bishop Leo's leadership, Rome then pretended to exercise a primacy based on the principle of solicitude for all the Churches. Above all, the Pope produced a statement of faith, The Tome to Flavian (June 449), which was supposed to give a perfect definition of the (diphysite) faith. Paradoxically, his remoteness and peripheral location with regard to the main decision-making centers of the pars orientis gave him real freedom of speech and a certain capacity for intervention. Therefore, during this particular period of its history, the Apostolic See could express a strong claim to authority. The outbreak of the Christological crisis and its treatment up to the Council of Chalcedon, and the Miaphysite controversy which followed it (448–460) were decisive points of verification for it. In effect, a real distance was observed between the formulation and execution of the Roman discourse, forcing the Pope to adapt his agenda to some extent. Egypt, in fact, was henceforth out of reach of Roman undertakings, while the antiochian East was moving away and Jerusalem, considered unreliable, seemed reduced to a secondary role. On the other hand, Constantinople remained central even though it did not find a place in the order of the Petrine sieges. Faced with this major geo-ecclesiological challenge, Leon had to take account of the forces at work. Initially minority (449–450), his position seemed to be strengthened with the advent of Marcian. However, in spite of appearances, the support given to him by the imperial couple was only partial and conditional. Above all, the contrasting decisions of the Council of 451 forced Leon not to be satisfied with half a success. Faced with the persistent disagreement over the 28th canon, the Pope sought to strengthen his strategic position at the interface between power and the imperial Church, in order to facilitate the actualization of his claims in a refractory space, where his confrere Anatolius of Constantinople was pursuing other designs, particularly in the direction of the Illyricum. For a short period (452–457), Leon succeeded in establishing a permanent embassy to Marcian, assumed by Julian, the bishop of Cos. But with the change of emperor (457), this special connection was abolished. This disappearance had serious consequences. It was at the origin of a progressive reduction of influence in spite of pontifical attempts to compensate it. Therefore, when anti-Chalcedonian opposition

threatened to spread from Alexandria (457–460), the Bishop of Rome had to return to the principle of cooperation with his colleague, the Bishop of Constantinople, to guarantee the integrity of Chalcedonian decisions in matters of faith. This constrained choice was not implemented without embarrassing misunderstandings between the two partners, who were nevertheless condemned to come to an agreement.

Thus, from 448 to 460, the Pope's struggle appears intense and full of twists and turns. It is also well documented, in particular thanks to several collections of papal letters (collections Ratisbonensis, Grimmanica and Avellana). These exchanges make it possible to study further the ways in which Leon wanted to be informed in order to act with more efficiency. Thus, he gave priority to the information transmitted by his representatives over any other consideration, whether they were sent to a legation or whether a correspondent of Western origin and assimilated to a chargé d'affaires, Julian of Cos, served his interests. If he was deprived of such sources, the Pope then gave preference to the testimony of the bishops, first and foremost that of Constantinople, to ensure the truth of the facts. But the unequal disposition of his confreres to inform him sometimes obliged him to form his judgment according to the indications transmitted by clerics and monks who called him to the rescue. Sometimes he was even forced to face a problematic lack of news. In such cases, his correspondence shows his concern : he insisted in order to get information from his addressees about a situation that was decidedly difficult to control.

Keywords: Geo-ecclesiology, History of Late Antiquity, History of the Papacy, History of Ecumenical Councils, History of Ancient Christianity, Orthodoxy, Heresy, Monophysitism, Rome, Alexandria, Constantinople.

References

- Batiffol Pierre (1924) “L'affaire de Bassianos d'Éphèse (444–448)”. *Échos d'Orient*, 1924, vol. 23, pp. 385–394.
- Batiffol Pierre (1924) *Le siège apostolique (359–451)*. Paris.
- Bevan George A., Gray Peter R. (2008) “The trial of Eutyches: A New Interpretation”. *Byzantinische Zeitschrift*, 2008 [2009], Bd. 101, S. 617–657.
- Blaudeau Philippe (2007) “Accueillis au service du Siège Apostolique. L'Église romaine et les ministres d'origine orientale (Ve–VIe s.)” in P.-G. Delage (ed.) *Les Pères de l'Église et les ministères*. La Rochelle, pp. 451–465.
- Blaudeau Philippe (2006) *Alexandrie et Constantinople (451–491)*. De l'histoire à la géo-ecclesiologie. Rome,
- Blaudeau Philippe (2016) “Faut-il s'interdire de parler de miaphysisme? Quelques suggestions d'un historien intéressé à la géo-ecclesiologie de la période tardo-antique”. *Cristianesimo nella storia*, 2016, vol. 37, pp. 7–18.
- Blaudeau Philippe (2003) “Les *Augustae* garantes de la continuité de la politique religieuse théodosienne? Regard sur l'engagement respectif de Pulchérie et d'Eudocie dans la controverse christologique après la mort de Théodose II (450–460)” in P.-G. Delage (ed.) *Les Pères de l'Église et les femmes*. La Rochelle, pp. 368–399.
- Blaudeau Philippe (2006) “Rome contre Alexandrie? L'interprétation pontificale de l'enjeu monophysite (de l'émergence de la controverse eutychiennne au schisme acacien 448–484)”. *Adamantius*, 2006, vol. 12, pp. 140–216.
- Blaudeau Philippe (2008) “Quand les papes parlent d'exil: l'affirmation d'une conception pontificale de la peine d'éloignement durant la controverse chalcédonienne (449–523)” in Ph. Blaudeau (ed.) *Exil et relégation: les tribulations du sage et du saint durant l'Antiquité romaine et chrétienne, Ier–VIe s. ap. J.-C.* Paris, pp. 273–308.

- Blaudeau Philippe (1996) “Timothée Aelure et la direction de l'Empire post-chalcédonien”. *Revue des études byzantines*, 1996, vol. 54, pp. 107–133.
- Blaudeau Philippe (2001) “«*Vice mea*». Remarques sur les représentations pontificales auprès de l'empereur d'Orient dans la seconde moitié du Ve siècle (452–496)”. *Mélanges de l'École française de Rome. Antiquité*, 2001, vol. 113, 2, pp. 1059–1123.
- Dagron Gilbert (1974) *Naissance d'une capitale. Constantinople et ses institutions de 330 à 451*. Paris.
- De Halleux André (1990) “Le décret chalcédonien sur les prérogatives de la nouvelle Rome” in A. De Halleux. *Patrologie et oecuménisme: recueil d'études*. Leuven, pp. 520–555.
- De Halleux André (1990) “Les deux Rome dans la définition de Chalcedoine sur les prerogatives du siège de Constantinople” in A. De Halleux. *Patrologie et oecuménisme: recueil d'études*. Leuven, pp. 504–519.
- De Vries Wilhelm (1975) “Das Konzil von Ephesus 449, eine “Räubersynode“? ”. *Orientalia Christiana Periodica*, 1975, Bd. 41, S. 357–398.
- Declerck José (1990) “Le patriarche Gennade de Constantinople (458–471) et un opuscule inédit contre les Nestoriens”. *Byzantion*, 1990, vol. 60, pp. 130–144.
- Diekamp Franz (1938) *Analecta patristica. Texte und Abhandlungen zur griechischen Literatur*. Rome.
- Grillmeier Alois (1990) *Le Christ dans la tradition chrétienne. Vol. II. 1: Le Concile de Chalcedoine (451): réception et opposition*. Paris.
- Grumel Venance (1932) *Les registres des actes du patriarcat de Constantinople. I. Les actes des patriarches. I. Les registres de 381 à 715*. Kadiköy.
- Hajjar Joseph (1962) *Le synode permanent (σύνοδος ἐνδημοῦσα) dans l'Eglise byzantine des origines au XIe siècle*. Rome.
- Herman Emil (1953) “Chalkedon und die Ausgestaltung des konstantinopolitanischen Primats” in A. Grillmeier, H. Bacht. *Das Konzil von Chalkedon, Geschichte und Gegenwart. Bd. II: Entscheidung um Chalkedon*. Würzburg, S. 459–490.
- Honigmann Ernest (1950) “Juvenal of Jerusalem”. *Dumbarton Oaks Papers*, 1950, vol. 5, pp. 209–279.
- Jalland Trevor (1941) *The Life and Times of St. Leo the Great*. London, New York.
- Kirchmeyer J. (1967) “Gennade de Constantinople” in *Dictionnaire de Spiritualité. Vol. VI*. Paris, col. 204–205.
- Magi Luigi (1972) *La sede romana nella corrispondenza degli imperatori e patriarchi bizantini (VI–VII sec.)*. Louvain.
- May Georg (1989) “Das Lehrverfahren gegen Eutyches im November des Jahres 448. Zur Vorgeschichte des Konzils von Chalkedon”. *Annuaire Historiae Conciliorum*, Bd. 21, S. 1–61.
- Millar Fergus (2009) “The Syriac Acts of the Second Council of Ephesus (449)”, in R. Price, M. Whitby (eds.) *Chalcedon in Context. Church Councils 400–700*. Liverpool, pp. 45–69.
- Pietri Charles (1972) “Damase et Théodose. Communion orthodoxe et géographie politique”, in *Epektasis. Mélanges patristiques offerts au cardinal Jean Daniélou*. Paris, 627–634.
- Price Richard (2009) “Truth, Omission, and Fiction in the Acts of Chalcedon”, in R. Price, M. Whitby (eds.) *Chalcedon in Context. Church Councils 400–700*. Liverpool, pp. 92–106.
- Ch. et L. Pietri (ed.) *Prosopographie chrétienne du Bas-Empire. Vol. II: Prosopographie de l'Italie chrétienne (313–604)*. Rome, 1999–2000.
- Schwartz Eduard (1927) *Codex Vaticanus gr. 1431, eine antichalkedonische Sammlung aus der Zeit Kaiser Zenos*. München.
- Schwartz Eduard (1926) “Das Nicaenum und das Constantinopolitanum auf der Synode von Chalkedon”. *Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft*, 1926, Bd. 25, S. 38–88.
- Schwartz Eduard (1929) *Der Prozeß des Eutyches*. München.
- Schwartz Eduard (1934) *Publizistische Sammlungen zum acacianischen Schisma*. München.